

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

По мнению А. Ф. Галузина, правовую безопасность следует рассматривать в широком и узком смыслах слова [4]. В широком смысле она включает в себя защищённость правовой системы, системы права, законодательства в целом от юридико-правовых опасностей и угроз, правовые средства обеспечения всех видов безопасности, в узком смысле — это устранение юридико-правовых опасностей и угроз как в процессе создания закона, правовой нормы, так и правоприменения. В числе юридико-правовых опасностей и угроз правотворчества называют несоответствие законов реальной социально-экономической ситуации, целям и задачам, сформулированным в конституциях и иных основополагающих законодательных актах, противоречия между законодательными актами, неполноту, незавершённость правового регулирования тех или иных общественных отношений, ограничения прав человека и др. К юридико-правовым опасностям и угрозам толкования закона, правоприменения относят нарушение таких основных правовых принципов, как гуманизм, справедливость, законность и др., правовой нигилизм, несоблюдение основных прав и свобод граждан, правовых гарантий, злоупотребление правом и т. д. Подобные явления создают почву для недовольства значительных слоёв населения, порождают явное или скрытое стремление обойти законы и другие правовые нормы, в этом смысле криминогенны, попадают в сферу уголовной политики как части социальной политики государства в борьбе с преступностью.

Содержание уголовной политики составляет использование в этой сфере деятельности комплекса экономических, правовых, социальных, организационных и иных мер, определение стратегических задач по совершенствованию и эффективному применению законодательства, а также предупреждение преступлений. В трактовке А. И. Бойко «уголовная политика есть особый угол зрения на криминальную действительность, самая высокая смотровая площадка: здесь располагается государственно-правовая идеология; здесь внешне понятные и ожидаемые решения поверяются стратегическими пластами народной жизни; здесь искусно маскируется истинный интерес элиты; здесь многочисленные политические искушения упираются в стену общественной необходимости и грозят социальными возмущениями» [5, с. 4—5].

Заключение. Уголовная политика — это часть общей политики государства, в первую очередь экономической. Именно экономика формирует реальную среду жизнедеятельности отдельных людей, общества, государства и его правоохранительных органов. Как показал советский опыт, она, в конечном счёте, проверяет реальность любых мировоззренческих систем и программ преобразований. В современных условиях экономика снова становится важнейшей сферой обеспечения национальной безопасности, разработки и реализации уголовной политики в широком смысле.

Список цитируемых источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. URL: <http://www.mod.mil.by/koncept.html> (дата обращения: 20.12.2015) ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 31 дек. 2015 г., № 683. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 16.01.2016).
2. Дрейшев Б. В. Правовая безопасность и проблемы её обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 11—19 ; Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции : сб. науч. тр. / науч. ред. А. А. Тер-Акопов. М. : Изд-во МНЭПУ, 2001. 252 с. ; Толкаченко А. А. Пенитенциарная безопасность в системе юридической безопасности человека // Всерос. совещание по проблемам соблюдения законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполн. системы М-ва юстиции России : сб. материалов. М., 2003. С. 52—55 ; Галузин А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. 2007. № 12. С. 117—125 ; 2008. № 2. С. 275—284.
3. Дрейшев Б. В. Правовая безопасность и проблемы её обеспечения. С. 11.
4. Галузин А. Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности.
5. Бойко А. И. Уголовная политика: учеб. пособие. Ростов н/Д : Рост. гос. экон. ун-т, 2008. 192 с.

УДК 347.4/5

А. А. Пилипенко,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ПРИМЕНЕНИЕ ПОВЫШАЮЩИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ С МЕРАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. На протяжении долгого периода времени одной из форм определённой конфронтации между государством и физическими лицами является осуществление гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации и соответствующего выявления таких фактов

государственными органами с применением к нарушителям законодательства мер государственного принуждения.

Основная часть. Часть вторая статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (ГК) определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведённых, переработанных или приобретённых указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

В случае выявления фактов осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации физическое лицо привлекается к административной ответственности на основании части 1-1 статьи 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. (далее — КоАП) [2]. Чтобы разрешить вопрос о наличии в действиях физического лица состава административного правонарушения в виде осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, должностными лицами контролирующего органа определяются признаки вышеуказанной деятельности и, в первую очередь, направленность на систематическое получение прибыли (в отношении физических лиц правильным является использование термина «доход»).

Применительно к установлению признака систематичности получения физическим лицом дохода правоприменительная деятельность контролирующих органов демонстрирует вариативность действий их должностных лиц. Если в ходе внеплановой тематической оперативной проверки должностными лицами налоговых органов выявляются факты осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, физические лица письменно предупреждаются о недопустимости осуществления такой деятельности и о применении в отношении них мер административной ответственности в случае повторного совершения таких действий. Данный алгоритм действий используется в случае отсутствия доказательств систематичности осуществления физическим лицом деятельности, направленной на получение дохода.

Однако отрицательный финансовый результат вышеуказанного алгоритма, не предполагающий пополнение бюджета, моделирует прикладную реальность в иной плоскости, которая, в свою очередь, характеризуется определённой вариативностью. С одной стороны, на практике всё чаще встречаются случаи, когда должностные лица контролирующих органов, игнорируя необходимость установления фактов систематичного (т. е. два и более раза) осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, составляют протокол об административном правонарушении по части 1-1 статьи 12.7 КоАП в отношении физического лица, которое впервые осуществляло вышеуказанную деятельность.

С другой стороны, для установления факта систематичности осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации стал использоваться иной, отличный от наличия в распоряжении должностных лиц налогового органа сведений о вынесении в отношении физического лица письменного предупреждения о недопустимости осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, инструментарий доказательств для привлечения к административной ответственности.

Прикладное игнорирование налоговыми органами тонкой грани между понятиями «направленность на систематическое получение дохода» и «систематическое получение дохода» в совокупности с получением письменных пояснений физических лиц, в которых они указывают на неоднократный характер осуществления деятельности, связанной с получением дохода, постулирует привлечение последних к административной ответственности.

Однако граждане всё чаще стали требовать от должностных лиц налоговых органов действовать в соответствии с законодательством в случае первичного факта выявления деятельности без государственной регистрации (которая в данном случае не является предпринимательской), выносить в отношении них предупреждение о недопустимости осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, которое не несёт для физического лица никаких отрицательных последствий.

С финансовой точки зрения для государства ситуация также усугубляется фактом наличия по части четвёртой статьи 1 ГК Республики Беларусь видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской и, соответственно, при осуществлении которых физическое лицо невозможно привлечь к административной ответственности по части 1-1 статьи 12.7 КоАП. В развитие вышеуказанной правовой конструкции следует также отметить наличие предусмотренного абзацами 2—14 пункта 1 статьи 295 Налогового кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. (далее — НК) [3] перечня видов деятельности, при осуществлении которых физические лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, уплачивают единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц (далее — единый налог). В данном случае для законного оказания услуг физическому лицу не требуется регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Государство посчитало необходимым компенсировать свои финансовые потери, вытекающие из правомерных действий физических лиц и установленных им самим условий налогообложения в контексте определения видов деятельности, по которым физические лица не осуществляют предпринимательскую деятельность, но уплачивают единый налог, параллельно повысив уровень отрицательных претерпеваний также для физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность с государственной регистрацией. Так, с 1 января 2015 г. при выявлении фактов осуществления деятельности, предусмотренных пунктом 1 статьи 295 НК, по которым физическое лицо является плательщиком единого налога, оно уплачивает пятикратную сумму данного налога вне зависимости от количества обнаружения таких фактов, а также штраф, предусмотренный частью шестой или восьмой статьи 13.6 КоАП; по видам деятельности, поименованным в пункте 1 статьи 296 НК, — пятикратную сумму единого налога даже при разовом занятии физическим лицом незарегистрированной предпринимательской деятельностью, а также к нему применяются меры административной ответственности, предусмотренные частью 1-1 статьи 12.7 КоАП.

Вводя в вышеуказанных случаях пятикратный коэффициент по единому налогу, законодатель исходил не из сути правового явления, а из его наименования, детерминированного ошибочным представлением об установлении новых условий налогообложения. Данные условия устанавливаются только в случае выявления фактов осуществления видов деятельности, поименованных в статьях 295 и 296 НК. Следует констатировать, что сентенция законодателя, предусмотренная пунктом 2-1 статьи 299 НК «при выявлении фактов осуществления видов деятельности...», свидетельствует о выявлении фактов нарушения законодательства, за которые должны быть предусмотрены меры административной ответственности, указанные нами ранее.

Включая в правовую конструкцию единого налога повышающий коэффициент, законодатель ошибочно полагает, что он определил отдельные условия налогообложения применительно к одному из поименованных в пункте 5 статьи 6 НК обязательному элементу налога, в данном случае — порядок исчисления налога. Многочисленные ситуации на практике, широко освещаемые в средствах массовой информации, когда налоговые органы, устанавливая факты неуплаты единого налога или незарегистрированной деятельности, предъявляют к уплате пятикратную сумму единого налога, свидетельствуют об отличном от налоговой правовой природы повышающем коэффициенте.

Введение условий налогообложения ни в коей мере не должно корреспондироваться с выявлением фактов нарушений законодательства и с последующим применением к нарушителям законодательства мер юридической ответственности, что и продемонстрировал законодатель в рассматриваемом нами случае, выходя за рамки общественных отношений, определённых пунктом 1 статьи 1 НК.

Заключение. На основании вышеизложенного следует констатировать, что повышающий коэффициент по единому налогу по своей правовой природе является мерой административной ответственности, который должен быть отменён по причине предусмотренных КоАП административных взысканий за нарушение налогового законодательства, в том числе и за неуплату единого налога.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г., № 343-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г., № 343-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

УДК 325.254.4

А. М. Сакович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Глобальная проблема беженцев и лиц, перемещённых внутри страны, — это один из самых сложных вопросов, стоящих перед мировым сообществом, который является предметом активного обсуждения в Организации Объединённых Наций (далее — ООН), которая продолжает поиск более эффективных средств защиты этих весьма уязвимых групп населения и оказания им помощи.